

А. Н. Гаркавец

А.Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институтының бас ғылыми қызметкері,
филология ғылымдарының докторы, профессор
Алматы, Қазақстан

ҚАЗАҚ ТЕОЛИНГВИСТИКАСЫНЫҢ ПӘНІ МЕН МІНДЕТТЕРІ

Түйін: Мақалада түркі теолингвистикасы мен жалпы қазақ тілінің пәні мен міндеттері айқындалған. Тілдің діни саласын зерттеуге арналған көздер түркі және қазақ діндері тарихи дамуда алғашқы космологиялық идеялар мен наным-сенімдерден және біздің заманымызға дейінгі тәңіршілдіктен басталады.

Тірек сөздер: дін, теолингвистика, дәстүр

А. Н. Гаркавец

Главный научный сотрудник Института языкознания имени
Ахмета Байтурсынова, доктор филологических наук, профессор
Алматы, Казахстан

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ КАЗАХСКОЙ ТЕОЛИНГВИСТИКИ

Аннотация: В статье определены предмет и задачи тюркологической теолингвистики в целом и казахской в частности. Очерчен круг источников изучения религиозной сферы языка, тюркологической и казаховедческой теологии в их историческом развитии – от первобытных космологических представлений и верований и тенгрианства по наше время.

Ключевые слова: религия, теолингвистика, традиция

A.N. Garkavec

Chief Researcher of A. Baitursynuly Institute of Linguistics, Doctor of philological sciences, professor

SUBJECT AND TASKS OF KAZAKH THEOLINGUISTICS

Abstract: The article defines the subject and tasks of Turkic theolinguistics in general and Kazakh in particular. A circle of sources for studying the religious sphere of the language, Turkic and Kazakhological theology in their historical development is outlined – from primitive cosmological ideas and beliefs and Tengrianism to our time.

Keywords: religion, theolinguistics, tradition

По убеждению многих, сегодня пробивает себе дорогу еще одно качественно новое направление казахского языкознания. Но действительно ли новое и в чем состоит

новизна этого направления? Вопрос резонный. Ведь религиозная сфера всегда была предметом мирового языкознания, а языковедение и богословие в ду-ховной жизни народов мира неизменно взаимодействовали, дополняя друг друга и способствуя развитию коллективного интеллекта и языка. Объяснение находим в исторических событиях, совершившихся у нас перед глазами.

Свержение царского режима и свершение Октябрьской революции 1917 года в Российской империи одним из своих идеологических последствий имело активное внедрение воинствующего атеизма в сознание народных масс и гностического атеизма в умы ученой интеллигенции. Церковь была отделена от государства, а религия, метафорически объявленная “опиумом для народа”, оказалась сначала под запретом, гонениями и репрессиями, а затем – под негласным надзором и управлением созданных для этого партийных и государственных структур. Богословие, сосредоточенное в ограниченных рамках немногих духовных учебных заведений, обрекалось на утрату связи со светской наукой. Философия же с этикой и эстетикой, социология с психологией, история с археологией, культурология с этнографией, литературоведение с фольклористикой и мифологией и, конечно же, языкознание, касаясь теологических моментов, по большей части были вы-нуждены ограничиваться фактологией. Лексикологи и фразеологи включали ре-лигиозную лексику, обороты и цитаты в словари, толковые и переводные, общие, лингвострановедческие и терминологические, скрупулезно фиксируя особенности семантики и употребления лексических и фразеологических единиц в текстах, отно-сящихся к различным религи-ям и их течениям. Эта тенденция распространилась и на страны образованного позже социалистического лагеря, особенно те, в которых традиционно исповедовалось православие.

Споражением социализма и распадом Советского Союза и социалистического лагеря идеологический маятник стремительно качнулся в противоположную сторону. Церковь, религия вновь стали подспорьем и орудием государства, а представители светских наук – вслед за политическими деятелями и лидерами государств – обратили внимание на религию. В результате именно в этих странах возникли – как бы на опустошенном месте – новые смежные научные направления теософии, теокulturологии, теоэтнографии, теофольклористики, лингвистической теологии, богословской, или теологической лингвистики и пр. Название последней было ужато до одного слова бельгийским языковедом Жаном-Полем Ноппенем, который так и озаглавил очередной сборник под своей редакцией: Theolinguistics – Теолингвистика [1]. Это сокращенное название нового направления постепенно добилось признания и распространения [2]. Но прежде применялись и другие определения: религиозная лингвистика, сакральная лингвистика, лингвистическое религиеведение, география, критическая теолингвистика, теопэтика, китабистика (касательно китабов литовских татар-мусульман), коранистика, православная лингвистика [3].

Некоторые ученые России, Украины и Сербии, стран, где исповедуется ортодоксальное православие, а также их последователи в других постсоветских государствах целиком и полностью сконцентрировались на теолингвистической проблематике. Их усилиями определен предмет изучения: язык религии и его элементы в других языковых сферах.

Постепенно была намечена система методов, методик и приемов исследования.

Теория теолингвистики, пока еще не совсем доработанная, но вполне продуктивная,

начинает использоваться практически в прикладных трудах по языкам народов постатеистических стран. Одной из прикладных задач теологической лингвистики и станет, в конце концов, составление этнолингвистических словарей этих языков – синхронных и диахронических. Благо, многими поколениями богословов-книжников и лексикологов уже составлены и повседневно используются широкой публикой традиционные словари иудейского и христианского Святого Письма, Корана и Хадисов, их пространные толкования и исследования, равно как и многочисленные комментарии к этим толкованиям и исследованиям. Немало сделано и по другим религиям, элементы которых вследствие контактов запечатлены в исторической памяти казахов.

Предмет казахской теолингвистики достаточно конкретизирован – это **религиозная и теологическая лексика и фразеология, пословицы, поговорки и другие идеологемы: языческие, в первую очередь тенгрианские, исламские вместе с иудейскими и христианскими, а также атеистические**. Выборка материала для данного словаря осуществлена из словарей казахского языка, древнетюркских и кыпчакских письменных памятников.

Первобытные языческие верования и тенгрианство – шаманизм

Разрабатывается на основе рунических памятников (включая недавно прочитанную надпись на чаше из Иссыка: Qiz-er, içiñ (Qiz, egig içiñ), oqu-sünügü çezib, köçü aṅsay “Дева-герой, выпей (Дочка, выпей айр), когда мы, отторочив(отвязав) стрелы и копья, будем поминать кочевку”) [4] и народных преданий, пословиц, поговорок и древних устойчивых оборотов.

Примеры космологической, в т. ч. образной лексики: ай көзі, көк көзі, бұлақ көзі, кемпірқосақ; ай / жұлдыз / күн туды / конды; айдағы кемпір кірпікті санау; қуйурукты жұлдыз; Арқан қос жұлдызы: Ақбозат пен Көкбозат; Жетіқарақшы шоқ жұлдызы, Керуен жұлдызы, Құс Жолы, Шолпан / Таң / Тұл қатын жұлдызы, Темірқазық, Үркер және Үлпілдек, Шобан жұлдызы + мус. Шоқ жұлдыздары.

Примеры первобытной анимистической и магической лексики: көк соқсын, жер жұтсын, су, жел, жел шақыру, жауын-жанбыр, жайшы, найзағай-нажағай-жай-жәй-жасын-жасыл, күн-көк күркіреу, тау-тас, жартас-құз-шын, оба-төбе-қия, үңгір (ұйық үңгір), бұлақ-қайнар, құдық, ағаш (жаңғыз / тұл ~), от-ана, алас, алау, ошақ, босаға, табалдырық, төр, тыйым, тұлпар, жұт, қорасан + тылсым (араб.-перс. طسلس < греч. τέλεσια), сиқыр (араб.-перс. زحس).

Примеры тотемной лексики: абжылан, аққу, алмажайындар, арша, аю, балқарағай, бөрі-қасқыр-ұлыма-шене, бұғы, италақаз, қазығұрт, қарағай, қошқар-серке, қаракұс, оқжылан, сұңқар; мүшел: тышқан ‘мышь, крыса’, інгек-сиыр-өгіз ‘корова, бык, вол’, барыс ‘барс, тигр’, қоян ‘заяц, кролик’, ұлу ‘улитка, дракон’, жылан ‘змея’, ат-жылқы ‘лошадь’, қой-еңкі ‘овца, коза’, мешін-маймыл ‘обезьяна’ тауық-әтеш ‘курица, петух’, ит-көпек ‘собака’, доңыз ‘кабан, свинья’.

Примеры демонологической лексики: айдағы кемпір, албасты, жалмауыз, жезтырнақ, кесір, қара албасты, жарық-қараңғы, қызылбас, лақа-балық, мыстан, сөрел + мус. диуана, дию, жың, пері (су перісі), шайтан, ібіліс.

Примеры тенгрианской лексики: теңіз “океан небытия”, ақ жарық, алтын жұмыртқа, Тәңір-Тәңірі, Жаратқан, Би-Тәңірі, Одай-Ұдай, құл, Ұмай-Ана, Ұмай-Қарақұс, таңара-көк (33 қабат), теленгей-жер-су (3 қабат), жерасты (тюрк. йерлік-жерлік 18 қабат), тозақ-тамұқ (18 қабат), Ерлік-Ірлік, қара ұмай, баба-бабай-мамай, бой-

тыныс, алғыс-қолтқа, баксы (+ перс. балгер), елті, ару, жазық, аяу-жарылқау-кешіру, құт, сұр, тын-тыныш (+ перс. жан: ет / шыбын / рухи жан), алас, аластау, балбал, пут, тұл, тұлдау, сығыт-йығ-жок, йығлау-жоқтау, қорған-мола, сын-сынтас, ұрмақ-жұмақ, ант, анда, би-төре + мус. аба-авва, абыз-абыш-әбіш.

Христианский и – ретроспективно – иудейский пласт

В основу разработки положены кыпчакские письменные памятники и старопечатные книги, в том числе переводы с арамейского, греческого, латинского и армянского языков и татарско-казахские адаптации османских и караимских переводов Святого Письма, житий, литургических текстов, проповедей и законов, извлеченных из Библии и церковных канонов.

Латинописьменный сборник «Codex Cumanicus» XIII-XIV веков, содержащий, помимо словарей и загадок, христианские молитвы, гимны и проповеди – по полному алмагинскому изданию, снабженному латинским, персидским, куманским и немецким словарями [Гаркавец, 2015, 2019].

Армяно-кыпчакские письменные памятники XVI-XVII веков, включающие 3 летописи, 5 Псалтырей, все Послания апостола Павла, 8 других молитвенников, 2 сборника житий, 3 Судебника, 3 Процессуальных кодекса, 3 сборника проповедей, сочинения по теософии, дидактике, истории религии и церкви, космологии, астрологии, селекции, химии, медицине, календари, документы самоуправления и пр. – по алмагинскому 3-томному изданию **«Кыпчакское письменное наследие»** [Гаркавец, 2002-2010] и **Кыпчакскому словарю** [Гаркавец, 2011], а также по Кыпчакскому судебнику **«Төре бітігі» 1519-1594 гт.**, изданному А. Н. Гаркавцом, Г. Сапаргалиевым и М. Капралем на 6 языках, в т. ч. казахском в Алматы в 2003 году.

Кыпчакское Евангелие, напечатанное арабским письмом в Астрахани в 1820 году и изданное латиницей с детальным кыпчакско-русским словарем [Гаркавец, 2013].

Кыпчакская книга Бытия, напечатанная арабским письмом в Астрахани в 1819 году и изданная латиницей с детальным кыпчакско-русским словарем [Гаркавец, 2015, 2019].

Казак Инжілі / Казахское Евангелие 1901 года, напечатанное в Казани кириллицей и изданное в редакции и с казахско-русским словарем А. Н. Гаркавца в Алматы в 2020 году с приложением труда **Н. И. Ильминского «Материалы к изучению киргизского наречия»** 1860-1861 гт. в редакции А. Н. Гаркавца.

Современные православные, католические, адвентистские, иеговитские и другие переводы Библии, иной христианской и богословской литературы на казахский язык, различающиеся концептуально.

Мусульманский и – ретроспективно – иудейский пласт

Основные источники – кыпчако-огузские памятники Мамлюкского Египта и Хорезма, богословские, в том числе суфийские и другие произведения на тюрки, а также смешанном татарско-казахском письменном языке прозаических и научных сочинений Абая Кунанбаева, Шакарима Кудайбердиева, Мешхур-Жусипа Копеева и др.

Арабписьменные кыпчакские памятники XI-XIV веков

«Диван лугат ат-Турк» – «Словарь тюркских наречий» Махмуда Кашгарского, составленный в 1072-1074 годах [5].

«Китаб ал-идрак ли-лисан ал-атрак» – «Пояснительная книга о языке тюрков» арабского филолога Абу Хайяна ал-Гарнати (ал-Андалуси), уроженца селения Матахшареш близ Гранады, Испания (654 г. х. / 1256 – 745 г. х. / 1344), автора около

65 грамматических и лексикографических сочинений по арабскому, персидскому, эфиопскому и тюркскому языкам. Книга завершена в Каире 20 рамадана 712 г. х. / 18 декабря 1312 г. н. э. Сохранилась в трех копиях: № 2896 фонда Вали-ад-дина Эфенди Публичной библиотеки при мечети Баязида (1335 г.) в Стамбуле, № 3856 отдела арабских рукописей библиотеки Стамбульского университета (1402 г.) и список того же времени библиотеки Дар ал-Кутуп в Каире [6]. По первым двум спискам книга тщательно обработана и издана Ахмедом Джафероглу, устранившим многие погрешности первых публикаторов [7]. Ему следует азербайджанская публикация на кириллице Зии Буниятова [8]. Небольшой словарик «**Ал-идрак хашиеси**» («Пояснительная заметка»), представляющий собой приложение к рукописи № 2896, опубликован Веледом Избудаком [9].

Китаби-и Маджму'-и Тарджуман-и Турки ва 'Аджами ва Мугали ва Фарси “Сводная книга переводчика по-тюркски, и по-персидски, и по-монгольски, и на фарси” Халила бин Мухаммада бин Йусуфа ал-Кунави 1343 года – рукопись ираниста и тюрколога немецкого происхождения Левина Варнера (Levinus Warner, 1619-1665), посла Дании в Стамбуле, хранящаяся среди других его материалов в библиотеке Лейденского университета под шифром Ms. Or. 517. Это пособие широко известно под ошибочным названием «Тюрко-арабский словарь» 1245 года. Заблуждение идет от первоиздателя арабо-тюркской части рукописи, опубликованной им под этим неточным названием. На самом деле это вовсе не тюрко-арабский словарь, и составлена рукопись не в 1245 году, а арабское учебное пособие по “чисто тюркскому, то есть кыпчакскому языку”. Используется по алматинскому изданию 2019 года А. Н. Гаркавца в факсимиле, транслитерации, транскрипции и переводе на русский с кыпчакско-русским словарем. В его подготовке принимал участие Омир Оразович Туякбаев.

«Ал-каванин ал-куллия ли-забт ал-лугат ат-туркийя» – «Полное руководство для овладения языком тюрков», хранящееся в фонде Шехита Али Паши библиотеки при мечети Сулеймание в Стамбуле, опубликованное Рифатом Бильге Килисли [10] и теперь более доступное по турецким изданиям Реджепа Топарлы [11] и в соавторстве с ним Сади Чогенли и Невзата Янька [12]. Лексический материал пособия использован в сводном «Кыпчакском словаре», подготовленном с его участием [13].

«Китабу булгат ал-муштак фи лугат ат-турк ва'л-кыфджак» – «Книга, или Достаточное пособие для желающих хорошо изучить тюркский и кыпчакский языки», иначе «Книга, удовлетворяющая желание знать тюркский и кыпчакский языки» Джамал ад-дина Мухаммада Абдаллаха ат-Турки. Пособие составлено в Египте в конце XIV века. Рукопись хранится под № 293 в Национальной библиотеке в Париже. Формат: 15х21 см. Объем текстовой части – 88 листов, по 10 строк на листе. Тюркские слова (770 словоформ) написаны сверху красными чернилами, в три колонки, арабские – черными под ними. Один раздел посвящен именам, другой – глаголам. Памятник опубликован Ананиашем Зайончковским с приложением к каждой части факсимиле соответствующих страниц [14].

«Ат-тухфат аз-закыйя фи'л-лугат ат-туркийя» – «Приятный подарок для [изучения] тюркского языка» неизвестного автора, список которого, датированный в колофоне в самом начале рукописи 829 г. х. / 1477 годом н. э., хранится под № 3092 в фонде Вали-ад-дина Эфенди Публичной библиотеки при мечети Баязида в Стамбуле. Издано Бесимом Атаалаем [15], а под несколько иным названием – Эргашем Исмаиловичем Фазыловым и М. Т. Зияевой [16], которая прежде исследовала его в

своей диссертации [17]. Рукопись состоит из арабско-тюркского словаря (лл. 1-78) и толкования арабских грамматических форм тюркскими (лл. 79-91), т. е. фактически, вопреки названию, является тюркским пособием по арабскому языку, как и «Китаб-и маджму‘ тарджуман турки ва ‘аджамий» 1343 года.

«**Ад-дуррат ал-мудийа фи-’л-лугат ат-туркийя**» – «Блестящая жемчужина для [изучения] тюркского языка» неизвестного автора. Копия в 24 листа, снятая Хосровом ибн Абдуллахом, хранится в библиотеке Медичи во Флоренции под шифром Orient. 130. Памятник издан Ананиашем Зайончковским [18], а затем Реджепом Топарлы [19]. Эмир Наджип приводит важное указание муллы Салиха, автора учебного пособия XVII века [20], опиравшегося на этот труд, который он считал сочинением Абу Хайяна. Он утверждал, что «Ад-дуррат» написано “для изучения татарского языка, на котором разговаривают в Татари и Кефе”, (т. е. в Крыму) [21] и Феодосии.

«**Китаб-ухуллийат-у’л-инсан ва хулбат-у’л-писан**» – «Книга украшения человека и очарования речи» Ибн Муханны. Словарь пользовался большой популярностью и известен в шести списках: три в Оксфорде, один в Париже, один в Берлине и один, самый полный, в Стамбуле. Первым пяти посвятил диссертацию Павел Михайлович Мелиоранский [22]. Шестой обнаружен и издан Муаллимом Рифатом Килисли в Стамбуле в 1921 году на арабской графике и после, с учетом поправок С. Е. Малова [23], включен Абдуллой Батталом в критическое издание памятника на латинской основе [24].

По мнению П. М. Мелиоранского, датировавшего его и предположившего, где он был создан, памятник отражает особенности староазербайджанского языка, а по мнению С. Е. Малова – восточнотуркестанского, кашгарского и уйгурского. Как бы солидаризуясь с ними, турецкие кыпчаковеды не включают его в круг кыпчакских памятников. Однако Э. Н. Наджип, всесторонне изучив язык сочинения, отнес его к “смешанному *кыпчакско-огузскому*” литературному языку XIV в.”, аргументировав заключение следующим образом:

“Наличие в словаре Ибн-Муханны как кыпчакских, так и огузских и значительного количества восточнотуркестанских слов, по-видимому, объясняется двумя причинами. Автор за исключением двух случаев совершенно не отмечает, какому диалекту принадлежит данное слово. Можно предполагать, что тюркский смешанный письменный язык в среде, в которой жил и творил составитель, стал общеупотребительным письменным языком для ряда племен. Восточно-туркестанская (уйгурская) часть лексики проникла в словарь из книжных источников. Автор указывает, что при составлении словаря он пользовался четырьмя книгами, написанными до него” [25].

«**Китаб фи ‘илм ан-нушшаб**» – наставление «Книга по стрельбе из лука», переведенное в Египте с арабского языка на кыпчакский язык по заказу некоего Махдума Толубея. Один из списков руководства хранится в Публичной библиотеке при мечети Баязида в Стамбуле, второй – в Национальной библиотеке в Париже. Парижский издан Ананиашем Зайончковским [26], а стамбульский – Реджепом Ширином [27] и Кургулушем Озьтопчу [28].

«**Китаб фи’л-фикх би’л-писани’т-тюрки**» – «Книга фикха на тюркском языке», свод законов мусульманского права – шариата; рукопись Национальной биб-лиотеки в Стамбуле, находилась в сокровищнице египетского султана аз-Захира Сайф-ад-дина Татара из бурджитов, умершего в 1421 году, в связи с чем ее датируют более ранним временем; исследована Мехметом Эмином Агаром в его докторской диссертации [29].

«**Байтарату’л-вазих**» – «Коневодство», перевод с арабского по заказу Махдума Толубея. По двум спискам – библиотеки Ревана Кошкю при дворце Топкапы в

Стамбуле и Национальной библиотеки в Париже трактат, обнаруженный Саадетом Чагатаем, издан Мехметом Эмином Агаром [30], Джаном Озыггором [31] и Куртулушем Озыгопчу [32].

«Китаб фи рийазат’л-хайл» — «Ветеринария», перевод с персидского по заказу Махдума Толубея. По двум спискам – Публичной библиотеки при мечети Баязида в Стамбуле и Национальной библиотеки в Париже – вместе с трактатом о стрельбе из лука издана Реджепом Ширином [33] и Куртулушем Озыгопчу [34].

«Мунйат ал-гузат» – «Кавалерийское искусство», перевод с арабского. Трактат по рукописи в 115 страниц библиотеки Ахмеда III при дворце Топкапы издан Ананиашем Зайончковским [35], Мустафой Угурлу [36] и Куртулушем Озыгопчу [37].

Богословские сочинения, переведенные с арабского языка на кыпчакский:

«Китаб фи’л-фикх» – «Книга фикха», свод законов мусульманского права – шариата; рукопись в 266 листов библиотеки мечети Сулеймание в Стамбуле, исследована Реджепом Топарлы, опубликовавшим в приложении к монографии ее фрагмент в качестве образца [38].

«Китаб-и мукаддима Абу Лаис ас-Самарканди» – «Введение к книге Абу Лаиса ас-Самарканди», перевод с арабского по заказу Кансу Гаври, список без даты, выполненный Есенбаем ибн Судуном; рукопись в 47 страниц хранится в библиотеке мечети Сулеймание в Стамбуле. Издана вместе с исследованием, глоссарием и факсимиле Ананиашем Зайончковским [39], Гонюлем Бербероглу [40] и Реджепом Топарлы [41].

«Шерху’л-Менар» – толкование к сочинению «Менар» («Минарет») имама Несефи, обнаруженное в единственном экземпляре в библиотеке Орхана в Бурсе и изданное Эрханом Айдином [42].

Междустрочные переводы в арабской рукописи библиотеки мечети Сулеймание в Стамбуле **«Мукаддемету’л-Газневи фи’и-Ибадат (Зийа’г’л-Маневи)»**, изданные Жале Тальяном [43].

«Иршаду’ль-миюнок ва’с-салатин» – «Наставление на истинный путь государям и султанам», 6-строчный кыпчакский колофон в 498-страничном списке сочинения под этим заглавием, переписанном Берке ибн Беракюзом ибн Кандуном ибн Огю и хранящемся в библиотеке мечети Сулеймание в Стамбуле. Опубликован в диссертации Реджепа Топарлы [44].

«Кысас ал-анбийа» – «Сказание о пророках» Насыр-ад-дина ибн Бурхан-ад-дина Рабгузи (конец XIII – начало XIV в.), которое “сохранило литературную традицию периода караханидов, а в своем языке – архаические элементы в лексике и грамматике” [45].

«Му’ин ал-мурид» («Борцам за веру», 713 г. х. / 1313/1314 г. н. э.) ал-Хорезми [46].

Из поэтических произведений к кыпчакским памятникам относят:

«Хосров и Ширин» Кутба (Хорезм, 1340),

«Гулистан бит-тюрки» Сейфа Сарай (Каир, 793/1390-1391),

«Шах-наме» Татара Али Эфенди Шерифи (Каир, завершено в начале 1511 г.).

«Qutadğu bilig» Юсуфа Баласагуни – поэма «Благодатное знание», или «Наука быть счастливым» 1069-1070 гг. на караханидском тюрки, сохранившаяся в арабском и уйгурском списках.

Арабописьменные татарско-казахские и казахские памятники позднего времени нашему кругу читателей хорошо известны. Они по преимуществу опубликованы со словарями и всесторонне исследованы.

Современные суннитские, шиитские и другие переводы Корана, Хадисов и иной мусульманской литературы на казахский язык, различающиеся концептуально.

Материал казахского языка, кыпчакских и тюркских памятников, а также родственных и контактных языков теолингвистика изучает в динамике – с учетом общезыковой и надязыковой типологии и поэтапной смены культурно-духовных ценностей. Потому наиболее эффективным методом исследования закономерно стал сравнительно-исторический в сочетании стипологическим, лингвоаксиологическим, синергетическим и герменевтическим.

Результатом теолингвистического исследования религиозной сферы тюркской группы языков в целом и казахского языка в частности может быть ее аналитическое описание под данным углом зрения, а в прикладном плане – создание специализированных теолингвистических словарей общего или частного типа. Во всех этих случаях надлежит ожидать значительного продвижения научного познания данного объекта, несправедливо заброшенного в эпоху давления государственного атеизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

[1] Studiereeks Tijdschrift Vrije Universiteit Brussel, Nieuwe Serie, № 8. Theolinguistics / ed. J.-P. van Noppen. – Brussel: V.U.B., 1981.

[2] Wagner A., 1999, Theolinguistik? – Theolinguistik! [В:] Н. О. Spillmann, I. Warnke (Hrsg.), Internationale Tendenzen der Syntaktik, Semantik und Pragmatik. Akten des 32. Linguistischen Kolloquiums in Kassel 1997, Frankfurt am Main: Peter Lang, S. 507–512; Theolinguistik. Band 4. Bestandsaufnahme – Tendenzen – Impulse / Hrsg. Greule A., Kucharska-Dreiß E. – Insingen. 2011, 228 S.

[3] Кончаревич К., Гадамски А. К. Преглед теолингвистичких испитивања у Русији, Украјини и Польској // Српска теологија у двадесетом веку: истраживачки проблеми и резултати, књ. 16 (2014), с. 151-178.

[4] Гаркавец А. Н. 1) Тюркская руническая надпись на чаше из Иссыкского кургана V-IV веков до нашей эры. + Приложение: Надписи на сосудах из Надь-Сент-Миклоша. – Алматы: Баяр, 2019. – 56 с.; 2) Біздің дәуірімізге дейінгі V–IV ғасырлардағы Есік қорғанынан табылған күміс тостағандағы түркі руникалық жазба. – Алматы: Баяр, 2019. – 34 б.; Garkavets A. N. 1) Turkic Runic Inscription on the Silver Cup from the Issyk Burial Mound of V-IV Centuries BC. – Almaty: Baur. – 34 pp. – Алматы: Баяр, 2019. – 34 p.; 2) M. Ö. V-IV. Asırlara Ait Esik Kurganında Bulunan Gümüş Kap Üzerindeki Türk Runik Yazıtı. – Almatı: Baur, 2019. – 34 s.

[5] Divanü Lûgat-it-Türk Tercümesi. Çeviren Besim Atalay. 4 cilt. – Ankara: Alâeddin Kırıl basımevi, cilt I, 1939; cilt II, 1940; cilt III, 1941; cilt IV, 1943; 5. Baskı. – Ankara: TDK, 2006; Қошғарий Махмуд. Девону луғотит турк: Туркий сўзлар девони. 3 т. Таржимон ва нашрга тайёрловчи филология фанлари кандидати С. М. Муталлибов. – Тошкент: Ўзбекистон ССР Фанлар академияси нашриёти, т. I, 1960; т. II, 1961; т. III, 1963; т. IV. Индекс-луғат / Ф. Абдурахманов. Муталлибовлар иштироки ва тахрири остида, 1967; Махмуд ал-Қайсарий. Диван Луғат ат-Турк / Перевод и предисловие З.-А. М. Ауэзовой. Индексы Р. Эмерса. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005; Махмуд ал-Қайсарий. Диван луғат ат-турк (Свод тюркских слов). В 3-х томах / Перевод с арабского А. Р. Рустамова под ред. И. В. Кормушина, предисловие и введение И. В. Кормушина, примечания И. В. Кормушина, Е. А. Поцелуевского, А. Р. Рустамова. Т. 1. – М.: Вост. лит., 2010.

[6] Özyetgin A. Melek. Ebü Hayyân. Kitabu'l-İdrak li Lisâni'l-Etrâk: Fiil: Tarihi-Karıştırmalı Bir Gramer ve Sözlük Denemesi. – Ankara: Köksav, 2001: 50-52.

[7] Caferoğlu A. Kitâb al-İdrâk li-Lisân al-Atrâk. – İstanbul: Evkaf Matbaası, 1931.

- [8] Әсирәддин Әбу һәйжан әл-Әндәлуси. Китаб әл-идрак ли-лисан әл-әтрак / Әрәбчәдән тәрчүмә едәни Зија Бүһјадов. – Бакы: Азәрнәшр, 1992.
- [9] İzbudak V. El-İdrāk Haşiyesi (TDKYayınları). – İstanbul: Devlet Basım Evi, 1936.
- [10] Kilisli R. Bilge. El-Kavânînü'l-Küllîye li-Zabtî'l-Lûgati't-Türkiyye. – İstanbul, 1928.
- [11] Toparlı R. El-Kavânînü'l-Küllîyye li-Zabtî'l-Lûgati't-Türkiyye: Şekil Bilgisi Özellikleri. İndeks // Türk Dünyası Araştırmaları Dergisi, 1986, № 52: 143-196.
- [12] Toparlı R., Çögenli S., Yanık H. N. El-Kavânînü'l-Küllîyye li-Zabtî'l-Lûgati't-Türkiyye. – Ankara: TDK, 1999.
- [13] Toparlı R., Vural H., Karaatlı R. KıpçakTürkçesi Sözlüğü. – Ankara: TDK, 1993; 2. Baskı, 2003.
- [14] Zajączkowski A. Słownik Arabskokipczackiz okresu Państwa Mameluckiego «Bulğat al-Muštaqfi Luğat at-Turk wa-l-Qifzāq» // Prace Orientalistyczne, t. I. Cz. II. Verba. – Warszawa: PAN, 1954; t. VII. Cz. I. Nomina. – 1958.
- [15] Atalay B. Et-Tuhfet üz-Zekiyye fi'l-Lûgat-it-Türkiyye. – İstanbul: TDK, 1945.
- [16] Изысканный дар тюркскому языку. Текст: Грамматический трактат XIV в. на арабском языке / Введ., пер., глассарий, указ. Э. И. Фазылова, М. Т. Зияевой; Отв. ред. А. Н. Кононов. – Ташкент: Фан, 1978.
- [17] Зияева М.Т. Исследование памятника XIV в. «Китаб ат-тухфат уз-закияа фи'л-луғат-ит-туркияа»: Лексика, морфология, словообразование. Дисс... канд. филол. наук. – Ташкент, 1972.
- [18] Zajączkowski A. 1) Chapitres choisis du Vocabulaire arabe-kiptshak «ad-Durrat al-mudi'a fi-l-luğatat-turkiyya» // Rocznik Orientalistyczny. – Warszawa: PAN, (I) 1965, t. XXIX, z. 1: 39-98; (II), z. 2: 67-116; (III), 1969, t. XXXII, z. 2: 19-61; 2) Materiał kolokwialny arabsko-kiptczacki w Słowniku «ad-Durrat al-mudi'a fi-l-luğat at-turkiyya» // Rocznik Orientalistyczny. – Warszawa: PAN, 1968, t. XXXI, z. 1: 71-115.
- [19] Ed-Dürretü'l-Mudiyye fi'l-Lûgati't-Türkiyye/ Hazırlayan: Recep Toparlı. – Ankara: TDK, 2003.
- [20] قره‌اقل‌ا‌ق‌ال‌وب‌ع‌ع‌ب‌ط‌ح‌ل‌اص‌دم‌ح‌م‌ن‌ب‌دم‌ح‌ا‌ف‌ي‌ل‌أ‌ت‌ي‌ب‌ر‌ع‌ل‌ا‌و‌ي‌ك‌ر‌ت‌ل‌ا‌ن‌ام‌چ‌ر‌ت‌ل‌ا‌ب‌ان‌ك‌ه‌ 1253 – Ахмад ибн Мухаммад Салих. Китаб-и тарджуман Турки ва Араби. – Каир: Булак, 1253/1838.
- [21] Наджип Э. Н. Культура и тюркоязычная литература Мамлюкского Египта XIV века. – Туркестан, 2004: 27.
- [22] Мелиоранский П. М. Араб-филолог о турецком языке. – СПб., 1900.
- [23] Малов. Е. Ибн-Муханна о турецком языке // Записки Коллегии востоковедов, т. III, вып. 2. – Л., 1928: 221-248.
- [24] Battal A. Ibnü-Mühennā Lügati. – İstanbul, 1934.
- [25] Наджип Э. Н. Культура и тюркоязычная литература Мамлюкского Египта XIV века. – Туркестан, 2004: 31.
- [26] Zajączkowski A. Mamelucko-turecka wersja arabskiego traktatu o łucznictwie z XIV w. // Rocznik Orientalistyczny. – Warszawa: PAN, 1965, t. XX: 139-261.
- [27] Şirin R. Kitâb fi Riyâzâtü'l-Hayl, Kitâb fi İlmi'n-Nüşşâb. – Erzurum: Atatürk Üniversitesini, 1989.
- [28] Öztopçu K. A Mamluk-Kipchak Manual from the 14th Century: Kitab fi Ilmu'n-Nushshab // Rocznik Orientalistyczny, 1990: 5-63; Kitab fi Ilma'n-Nushshab: A 14th Century Archery Treatise in Mamluk-Kipchak / Ed. by Öztopçu K. – İstanbul, 2002; Memlûk Kıpçakçasıyla Yazılmış Kaynaklardaki Okçuluk Terimleri: Archery Terminology in the

Mamluk-Kipchak Sources // Festschrift in Honor of Günay Kut: Journal of Turkish Studies, 2004, 28/3: 257-274.

[29] Aḡar M. E. Kitâb-ı fi'l-fiqh bi'l-Lisâni't-Türkî. – İstanbul: Marmara Üniversitesi, 1989.

[30] Aḡar M. E. Baytaratu'l-vazih. – İstanbul: Marmara Üniversitesi, 1986.

[31] Özgür C.1) Baytaratü'l-Vâzih: Metin. İndeks.– İstanbul Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Basılmamış Yüksek Lisans Tezi, 1986; 2) Baytaratü'l-Vâzih'in Kıpçak ve Türkmençe Yazmalarına Göre Kıpçakçanın Oyuzcalaşması: Türkmenleşmesi üzerine Bir Dil Araştırması. – İstanbul Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Basılmamış Doktora Tezi, 1994.

[32] Öztopçu K. Memlûk Kıpçakcasıyla Yazılmış Bir Atçılık Risalesi: Kitab Baytaratu'l-Vazih: A Manual of Horsemastership in Mamluk-Kipchak: Kitab Baytaratu'l-Vazih // Journal of Turkish Studies, 2000: 189-229.

[33] Şirin R. Kitâb fi Riyâzâtü'l-Hayl, Kitâb fi İlmi'n-Nüşşâb. – Erzurum: Atatürk Üniversitesi, 1989.

[34] Öztopçu K. A 14th Century Mamluk-Kipchak Treatise on Veterinary Sciences: Kitab fi Riyazati'l-Khayl // Journal of Turkish Studies, 1993: 153-170.

[35] Zajaczkowski A. Le traité de l'art chevaleresque (furûsîa) en version mamelouk-kiptchak // Rocznik Orientalistyczny. – Warszawa: PAN, 1970, t. XXXIII, z. 2: 21-65.

[36] Uğurlu M. Münyetü'l-ğuzât / M. Uğurlu. – Ankara: Başbakanlık basımevi, 1987.

[37] Munyatu'l-Ghuzat: A 14th Century Mamluk-Kipchak Military Treatise / Ed. by Öztopçu K. – Chicago: Harvard University, 1989.

[38] Toparlı R. Kitâb fi'l-fiqh: Şekil Bilgisi Özellikleri. Örnek metin. – Erzurum: Atatürk Üniversitesi, 1993.

[39] Zajaczkowski A. Mamelucko-kiptchacki przekład arabskiego traktatu «Mukadimma Abū-l-Lait as-Sa-mar-kandi» (Ms. İstanbul, Aya Sofya 1451) // Rocznik Orientalistyczny. – Warszawa: PAN, 1959, t. XXII, z. 1: 73-99; Zajaczkowski A. Le traité arabe Mukaddima d' Aboū-l-Lait as-Samarkandī en version mamelouk-kiptchak (Ms. İstanbul, Aya Sofya 1451) // Prace Orientalistyczne. – Warszawa: PAN, 1962, t. XII.

[40] Berberoğlu G. Kitâb-u Mukaddime-i Ebû'l-Leyisi's-Semerkandî. – İstanbul: Türkiyat Enstitüsü, 1976.

[41] Toparlı R. Kitâb-i Mukaddime-i Ebû'l-Leyisi's-Semerkandî. – Erzurum: Atatürk Üniversitesi, 1989.

[42] Aydın E. Şerhü'l-Menâr Grameri: Giriş. Gramer. Metin. Bibliografya. – Ankara Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Basılmamış Yüksek Lisans Tezi, 1997.

[43] Talân J. Mukaddemetü'l-Gaznevi fi'i-İbâdât (Ziyâ'u'l-Ma'nevî) Tercümesi. – Ankara Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Basılmamış Yüksek Lisans Tezi, 1987.

[44] Toparlı R. İrşâdü'l-Mülûk ve's-Selâtin. – Ankara: TDK, 1992.

[45] Наджип Э. Н. Культура и тюркоязычная литература Мамлюкского Египта XIV века. – Туркестан, 2004: 16.

[46] Mu'inu'l-murid: İnceleme, metin, ceviri, dizini, tıpkıbasım / Hazırlayanlar: Recep Toparlı, Mustafa Argunsalı. – Ankara, 2008.